

ТИПОЛОГИЯ МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Материалы международной конференции
«Типология морфосинтаксических параметров 2014»

Выпуск 1

Москва
МГГУ им. М. А. Шолохова
2014

Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. Под редакцией Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга, М. Б. Коношенко. Рецензенты: к. ф. н. О. И. Беляев, д. ф. н. Я. Г. Тестелец. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 272 с. ISBN 978-5-8288-1555-5

А. В. Циммерлинг

МГГУ им. М. А. Шолохова — ИЯз РАН, Москва

КОММУНИКАТИВНО-НЕРАСЧЛЕНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: СЕМАНТИКА И ДЕРИВАЦИЯ¹

1. Два типа нерасчлененных предложений

В настоящей статье обсуждается проблема соотношения коммуникативно-нерасчлененных (thetic) и коммуникативно-расчлененных (categorical) предложений в рамках формальных моделей синтаксиса. Универсальный характер коммуникативных категорий бинарного членения — ремы (основного содержания сообщения, цели высказывания) и темы (исходного пункта сообщения), выделенных под таким названием В. Матезиусом, но фактически известных намного раньше, общепризнан². Вместе с тем, в работах К. Ламбрехта [Lambrecht 1987] и Х. Й. Зассе [Sasse 1987, 1995] отмечен факт широкого распространения коммуникативно-нерасчлененных предложений, т. е. предложений, в которых отсутствует тема и присущие теме морфосинтаксические и акцентные маркеры. Построение типологии коммуникативно-нерасчлененных предложений, ср. организацию тематической секции на конференции LAGB в 2013 г. в Лондоне (LAGB 2013), осложняется неоднородностью материала и применением разных критериев — формально-синтаксических и функционально-семантических — к разным языкам.

Примем следующие рабочие определения:

- Нерасчлененные предложения = предложения без темы и формальных характеристик тематической составляющей, присущих последней коммуникативно-расчлененных пред-

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФ 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура предложения в языках мира».

² Утверждения о том, что для некоторых языков мира членение на тему и рему нехарактерны, а вместо них выделяются некоторые другие коммуникативные категории, лишены научного содержания.

ложениях языка L — линейная позиция, акцентная маркировка, и т. п.

- Нерасчлененные предложения не имеют темы по одной из двух причин:

- их предикат проецирует атипичную структуру события, где различие темы и ремы обычно является неестественным. Будем называть такие предложения контекстно-свободными нерасчлененными предложениями или ‘Нерасчлененными предложениями типа А’.

- тема предложения может быть восстановлена из широкого контекста. Будем называть такие предложения контекстно-зависимыми нерасчлененными предложениями или ‘Нерасчлененными предложениями типа В’.³

(1) Англ. {_A 'Spring came'}⁴.

(2) Рус. {_A √ √ Грачи прилетели}.

Тем самым, основанием для признаний предложения типа (1), (2) коммуникативно-нерасчлененными служит атипичная структура событий при данном лексическом наполнении: предикаты «наступление весны» и «прилет грачей» в обычном прочтении не предполагают тематического элемента «наступающая весна» и «прилетающие грачи»⁵. Напротив, основанием для призна-

³ Различение нерасчлененных предложений типов А и В известно и под другими названиями, ср. *entity-central thetics* (примерно соответствует нашему типу А) vs. *event-central thetics*, ср. [Fiedler 2010], дескриптивные [нерасчлененные] предложения vs. предложения с неингерентной темой, ср. [Кобозева, Баранов 1983; Янко 1991: 194].

⁴ Здесь и ниже фигурные скобки {...} указывают на границы фигурных составляющих, а угловые скобки [...] — на границы формально-синтаксических составляющих. Нижние индексы А и В указывают на нерасчлененные А-предложения и В-предложения, соответственно. Нижние индексы Т, F, Q указывают на тему, рему и собственно-вопросительный компонент вопроса, соответственно. Нижние индексы TR, FR, QR указывают на локус акцента в пределах коммуникативной составляющей.

⁵ Подлежащие нерасчлененных предложений необязательно являются коммуникативно дефектными, т. е. неспособными выступать в функции темы. В русском и английском языках в других контекстах они

ния предложений типа (3) и (4) нерасчлененными служит то, что в контексте обоснования стратегий поведения участников речевого акта и их реакций выделение темы нерелевантно: *смерть X-а* в (3) является причиной печали Y-а (говорящего) и объясняет ее Z-у (слушателю), а *сон X-а* в (4) — причина, по которой Y (говорящий) требует от Z-а (слушателя) изменить свое поведение и вести себя тише.

(3) Англ. <Why are so gloom?> {_в 'John died'}.

(4) Рус. <Тише!> {_в √ √ Бабушка спит}.

В такого рода контекстах аргумент X (*Джон, бабушка*), вовлеченный в событие p (*смерть Джона, сон бабушки*) не является темой, так как (3) и (4) отвечают не на вопрос «Что случилось с X-ом», а на вопрос «Почему q/почему должно быть q?», где q — событие, участником которого в общем случае X не является. Тем самым, в дискурсе реализуется структура суждения (i):

(i) p, поэтому ДОЛЖНО БЫТЬ q⁶.

обычно могут быть темам расчлененных предложений с теми же глаголами. Для этого требуется добавить оператор отрицания или оператор верификации, ср. рус. {_т √ Весна} {_ф все никак не √ наступит}. {_т √ Грачи} {_ф √ действительно прилетели} или добавленный семантический аргумент в составе глагольной группы, ср. рус. {_т √ Грачи} {_ф прилетели √ вчера}. С другой стороны, в таких коммуникативно расчлененных производных предложения как рус. {_ф не для √ меня} {_т придет весна} (М.Рубинский), являющихся инвертированными вариантами предложений типа {_т √ Весна} {_ф придет не для √ меня} подлежащее *весна* снова оказывается в той же коммуникативной составляющей (теме), что и глагол. Однако достигается это не с помощью того механизма, который порождает производные нерасчлененные предложения — переноса акцентоносителя ремы влево (Left Focus Movement) с атонированием темы исходного предложения, — а с помощью операции сужения границ ремы (narrow focus).

⁶ Модальный оператор ДОЛЖНО БЫТЬ можно опустить, если речь идет об алетический интерпретации, т.е. модальности естественно-го хода событий: событие p (*смерть X-а*) необходимо влечет событие q (*грусть Y-а*). При деонтической интерпретации модальный оператор очевидным образом опустить нельзя: событие p (*сон X-а*) вынуждает Y-

Осознанию специфики нерасчлененных предложений в работах второй половины 20 в. способствовали наблюдения о том, что в языках Европы контекстно-зависимые нерасчлененные предложения (тип В, в нашей нотации) имеют другие формальные маркеры (порядок слов, выбор носителя главного фразового акцента, т. е. в данном случае — акцента ремы) по сравнению с коммуникативно-расчлененными предложениями той же лексико-синтаксической структуры [Hatcher 1956; Schmerling 1974]. Так, коммуникативно-расчлененное предложение англ. John {_F 'died} / John {_F died last ' month}, отвечающее на вопрос «Что случилось с X-м?» имеет акцент на сказуемом, а не на подлежащей ИГ, в то время как в нерасчлененном-В предложении {_B 'John died}, отвечающем на вопрос «Что случилось? Почему Y столь мрачен?», акцент стоит на подлежащем. В русских нерасчлененных-В предложениях типа <Сворачивайте свои игры!> {_B ∇∇ Бабушка пришла} акцентоносителем тоже будет подлежащая ИГ. В расчлененных предложениях с той же лексико-синтаксической структурой подлежащая ИГ имеет акцент темы (ИК-3, далее используется символическое обозначение '∇' слева от слова-акцентоносителя), а стандартный акцент ремы (ИК-1, далее используется символическое обозначение '∇' слева от слова-акцентоносителя) приходится на сказуемое: {_T∇Бабушка} {_F∇ пришла}.

Наличие генерализованного и перцептивно очевидного акцента темы (ИК-3) в невопросительных предложениях и употребление того же акцента для маркировки собственно вопросительного компонента общего вопроса (ср. рус. Бабушка ∇ пришла?) — особенность современного русского языка. Коммуникативно-нерасчлененных русских предложений с акцентно маркированным тематическим элементом ни в типе А, ни в типе В нет. По данной причине, а также в силу того, что алгоритм выбора акцентоносителя в нерасчлененных предложениях типов А и В одинаков и действует независимо от порядка слов в клаузе [Янко 1991; Циммерлинг 2008], нерасчлененные предложения типов А и В в русской просодической традиции обычно рассматривают в

а, Z-а к следованию некоей норме q (Y, Z должны вести себя тихо, если они следуют принятой логике моральных или юридических норм).

общей рубрике, см. [Кодзасов 1996а, 1996б; Янко 2001, 2008]. Вместе с тем, порядок слов в русских нерасчлененных-А предложениях и нерасчлененных-В предложениях не вполне одинаков. Контекстно-свободные нерасчлененные-А предложения чаще имеют порядок VS в русском языке: {*Пришла √весна*}; {*Пришло циркулярное √ письмо*}; {*К нам едет √ ревизор*}, {*Издано распоряжение √ Центробанка*}. Контекстно-зависимые нерасчлененные В-предложения в идиоматичной русской речи чаще имеют порядок SV, но могут реализоваться и при порядке VS:

(5)рус. а. <Сворачивайте ваши игры> {*Пришла ваша √бабушка!*}

б. <Сворачивайте ваши игры> {*Ваша √ √бабушка пришла!*}

Значительная часть недоразумений, возникающих при обсуждении коммуникативно-нерасчлененных предложений, связана с фетишизацией порядка слов⁷ и апелляцией к интуиции при отсутствии эксплицитного анализа пар предложений вроде (5а-б). Между тем, важно не то, какой вариант — (5а) или (5б) больше соответствует интуиции того или иного носителя русского языка, а то, что инвариантное значение нерасчлененных-В предложений реализуется при любом порядке слов, и замена порядка VS на порядок SV не влияет на выбор акцентоносителя [Янко 1991, 2001: 71-72, 183-196]. Меняется манифестация акцента ремы: для предложений типа (5а) с порядком VS характерен дефолтный акцент ремы (ИК-1, нотация ‘√’), а для для предложений типа (5а) с порядком VS характерен эмфатический акцент ремы (ИК-2, нотация ‘√√’). Поэтому уместна гипотеза о том, что предложения типа (5б) являются инвертированными вариантами предложений типа (5а) [Циммерлинг 2008: 560].

⁷ Автору часто приходилось слышать замечания типа «для меня/части носителей русского языка» основным/правильным является вариант (5а)/(5б). Между тем, инвариантное значение нерасчлененных-В предложений реализуется и при порядке VS в (5а), и при порядке SV в (5б), и акцентоноситель в них выбирается по тем же самым правилам.

2. Коммуникативно-синтаксический интерфейс в русском языке

Современный русский относится к классу языков мира, где смена коммуникативного типа — переход от расчлененных предложений к нерасчлененным обеспечивается двумя механизмами: изменением порядка слов и изменением фразовой интонации, при этом добавления новых синтаксических позиций за счет использования производных коммуникативно-мотивированных конструкций (конструкция презентации, клефт, псевдоклефт, либо особых морфосинтаксических маркеров (апликативные морфемы, частицы, иные дискурсивные показатели), которые употреблялись бы только только в одном типе и отсутствовали бы в другом, в общем случае, нет. Отражением этого эмпирического факта и является теория Линейно-Акцентных преобразований, восходящая к упомянутой выше работе И. И. Ковтуновой [1976] и формализованная Е. В. Падучевой [1984, 2008] и Т. Е. Янко [2001], см. также [Циммерлинг 2008; Лютикова 2012; Zimmerling 2014]. В классическом варианте теории ЛА-преобразований два любых предложения, имеющие одинаковую лексико-синтаксическую структуру, но разный порядок слов и/или акцентную маркировку, например, (5а) и (5б), считаются взаимно выводимыми [Янко 2001: 137]. Но переход, например, от коммуникативно расчлененного предложения с порядком SV {_F *Ваша бабушка*} {_F *пришла*}, где ИГ *Ваша бабушка* — тема, а сказуемое *пришла* — рема, к коммуникативно-нерасчлененному предложению {_F *Ваша бабушка пришла*}, где ИГ *Ваша бабушка* является акцентоносителем ремы, а тематический элемент отсутствует, за один шаг осуществиться не может. Это очевидно из того, что данная пара высказываний различается значениями более чем одного параметра: а) акцентная маркировка ИГ *Ваша бабушка* меняется с ‘Л’ на ‘УУ’ при смене коммуникативного статуса; б) элемент со статусом темы в первом предложении есть, а во втором — нет. Для того, чтобы показать, что либо параметр а) является автоматическим следствием параметра б), либо они оба зависят от некоторого параметра с), нужен алгоритм перехода от коммуникативно-расчлененных предложений к нерасчлененным.

Существуют разные взгляды на соотношение расчлененных и нерасчлененных предложений в русском языке. Т. Л. Кинг бе-

рет за основу нерасчлененные предложения, для которых постулируется порядок VS, а расчлененные предложения с порядком SVO, OVS анализируются как результат топиализации подлежащих и дополнений [King 1995]. Гипотеза о перемещении глагола в начало клаузы в данной модели не выдвигается, поскольку порядок VS(O) признается для русского базовым. Против анализа Кинг имеется ряд серьезных возражений. Во первых, не все предложения с начальным глаголом и порядками VS, VOS, VSO могут быть отнесены к коммуникативно-нерасчлененным, коммуникативно-расчлененными являются, в частности, производные предложения с т.н. дислокацией ремы, ср. рус. \rightarrow *Посадил дед \sphericalangle репку, \rightarrow Утомили меня сегодня великие \sphericalangle люди*⁸, что учтено уже в работе И. И. Ковтуновой [1976: 122], ср. также [Янко 2001: 204]. Во-вторых, коммуникативно-нерасчлененные В-предложения могут реализоваться и при порядке SV, см. (2), (4), (5b), а также при порядках SOV, SVO, OVS, OSV, см. ниже (6a-b) и (7a-b):

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, OVS

(6) Рус. а. <Михаил Иванович?> {в Вас приветствует \sphericalangle Вася}.

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, OSV

б. <Михаил Иванович?> {в Вас \sphericalangle \sphericalangle Вася приветствует}.

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, SVO

(7) Рус. а. <Что за шум?> {в Вася забил \sphericalangle гол}.

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, SOV

б. <Что за шум?> {в Вася \sphericalangle \sphericalangle гол забил}.

Такое распределение линейных порядков опровергает гипотезу Кинг о связи коммуникативной расчлененности с выносом аргументом в предглагольную позицию. Имеется и третье возражение, связанное со статистикой и вкладом синтаксической структуры в информационную: базовыми в теории ЛА-преобразований, по И. И. Ковтуновой и Т. Е. Янко, признаются те

⁸ Нотация ‘ \rightarrow ’ соответствует акценту ИК-6, который возможен в русском языке в синтаксически производных предложениях, где он маркирует либо первый компонент разорванной (дислоцированной) ремы, либо вторую тему.

линейно-акцентные варианты, где вклад синтаксической структуры в информационную минимален [Янко 1976: 174]. Именно так интуитивно воспринимаются предложения SVO ~ OVS в парах типа (8a-b): их можно выводить друг из друга, но выводить их из гипотетических нерасчлененных-В предложений вроде (8с) странно.

Коммуникативно-расчлененные предложения, OVS

(8) Рус. а. {_ТНашу ↗ лабораторию} {_Fпосетил профессор ↘ Сидоров}.

Коммуникативно-расчлененные предложения, SVO

б. {_ТПрофессор ↗ Сидоров } {_Fпосетил нашу ↘ лабораторию}

Коммуникативно-нерасчлененные В-предложения, VSO.

с. <Чем Вы так удивлены?> {_ВНашу лабораторию профессор ↘↘ Сидоров посетил}.

Д. Бейлин, опирающийся на обобщения И.И.Ковтуновой, признает коммуникативно-расчлененные варианты SVO ~ OVS типа (8a-b) равноправными в языках типа русского [Bailyn 2004] и анализирует их как А-скрэмблинг, т. е. как перемещения аргументов предиката в аргументную позицию. Коммуникативно-нерасчлененные предложения с порядком VS, VSO вторичны и объясняются им в терминах перемещения глагола (verb movement). Модель Бейлина ближе к реальной картине, но и ей присущи два недостатка модели Кинг: а) не объяснен тот факт, что русские нерасчлененные предложения могут реализоваться как при порядке VS(O), так и при порядках SVO, SOV, OVS, OSV; б) неверно предсказывается, что все русские предложения с начальным глаголом будут коммуникативно-нерасчлененными. В этой связи, теория ЛА-преобразований кажется более удачным инструментом анализа деривации нерасчлененных предложений, нежели теории, жестко привязывающие смену коммуникативного типа с альтернативами порядка слов: на данный момент удовлетворительного анализа, объясняющего сдвиги коммуникативного статуса/акцентных маркеров элементов как автоматическое следствие перемещения глагола и его аргументов, нет.

3. Модель линейно-акцентных преобразований с постулатом о базовом порядке слов

В наших работах [Циммерлинг 2008, 2013: 264-283; Zimmerling 2014] был предложен модифицированный вариант теории ЛА-преобразований, где вводятся постулат о базовом порядке слов SV(O) для всех предложений русского языка и постулат о том, что в непроизводных коммуникативно-расчлененных предложениях устанавливается соотношение: тематическое подлежащее vs рематическая группа сказуемого⁹. ЛА-варианты, не удовлетворяющие данному требованию, порождаются из базовых с помощью трансформационных правил — ЛА-преобразований. Все ЛА-варианты, где нет акцентно-маркированной темы, считаются синтаксически производными. Смена акцентной маркировки элемента, в том числе, его атонирование, трактуется как преобразование [Циммерлинг 2013: 276]. Атонирование, т. е. снятие коммуникативно релевантной и предсказуемой фразовой просодии, служит маркером понижения элемента в коммуникативной иерархии, что является не универсальной, а лингвоспецифической чертой просодической системы русского языка¹⁰. Для описания русских фразовых просодий достаточно тонального алфавита из пяти элементов. Используются следующие маркировки:

⁹ В этом отношении модель [Циммерлинг 2008] более жесткая, чем минималистский анализ в [Bailyn 2004], где применена идея об «эквидистантности» тематического подлежащего в имен. п. и неподлежащего тематического аргумента от предфинитной позиции {_T *Вася*} *забил гол* ~ {_T *Гол*} *забил Вася*; {_T *Вася*} *вошел в комнату* ~ {_T *В комнату*} *вошел Вася* в ряде конструкций.

¹⁰ Данная черта русской просодической системы является ее особенностью. В части языков мира, например, в современном датском, атонирования, т. е. деформации типичного акцентного оформления элемента предложения, нет.

Таблица 1. Синтаксически релевантные фразовые акценты в русском языке

Акцент	Нотация	Коммуникативный статус/функции акцента
ИК-1	↘ X	1. Маркер ремы в невопросительных предложениях. 2. Маркер несобственно-вопросительного компонента в общих вопросах.
ИК-2	↘ ↘ X	1. Маркер ремы в невопросительных предложениях со сдвигом акцентосителя влево ¹¹ . 2. Маркер несобственно-вопросительного компонента в общих вопросах.
ИК-3	↗ X	1. Маркер темы в невопросительных предложениях. 2. Маркер собственно-вопросительного компонента в общих вопросах.
ИК-6	↗ X	1. Начальный компонент дислоцированной (разорванной) ремы. 2. Вторая, дополнительная тема.
Снятый фонологический акцент	oX	Элемент, пониженный в коммуникативной иерархии.

В таком варианте теории ЛА-преобразований удастся построить исчисление порядков слов для множеств предложений с идентичной лексико-синтаксической структурой и представить любую мену акцентной маркировки как следствие коммуникативно-мотивированного линейного преобразования. В предыдущих версиях нашего анализа выдвигался постулат (ii) о приоритете расчлененных ЛА-вариантов над нерасчлененными:

¹¹ В модели [Циммерлинг 2008] постулируется, что акцент ИК-2 ‘↘ ↘’ появляется только в связи с линейным перемещением акцентосителя влево к началу клаузы или группы: эта идеализация нужна для построения акцентной грамматики, чтобы маркировка ИК-2 всегда была выводима на основе ЛА-правил.

(ii) ЛА-варианты с членением на тему и рему являются более базовыми, чем коммуникативно-нерасчлененные ЛА-варианты предложений с той же структурой.

Сейчас мы полагаем, что для русского языка постулат (ii) избыточен в силу того, что ни в русских нерасчлененных А-предложениях {_А *Пришла* ∇ *весна*}, ни в русских нерасчлененных В-предложениях <*Внимание!*> {_В *Пришла* ∇ *бабушка*} акцентно маркированной темы нет, что указывает на их производность. При этом за один шаг деривации из коммуникативно-расчлененного предложения с порядком SV, ср. {_Т *Ваша* ∇ *бабушка*} {_Ф ∇ *пришла*} <*и принесла подарки*> получить коммуникативно-нерасчлененную структуру с тем же поверхностным порядком SV <*Сворачивайте игры!*> {_В *Ваша* ∇ ∇ *бабушка пришла*} невозможно¹².

Для уточнения соотношения нерасчлененных А и В-предложений в русском языке важно помнить три эмпирических наблюдения:

(iii) В русском предложении после носителя рематического акцента невозможны никакие другие синтаксически релевантные фразовые акценты¹³.

(iv) В русских коммуникативно-нерасчлененных предложениях акцентно-выраженной темы нет, но отсутствие акцентно-выраженной темы не является достаточным условием для признания предложения коммуникативно-нерасчлененным, поскольку акцентно-выраженной темы нет и в части производных коммуникативно-расчлененных предложений.

¹² В системах понятий, где применяются либо гипотеза об универсальной фразовой структуре [Лютикова 2012], либо гипотеза о топологических схемах развертывания клаузы в конкретном языке [Циммерлинг 2013: 239], тот же результат можно сформулировать по другому: ИГ *Ваша бабушка* в данной паре предложений занимает разные синтаксические позиции/разные клетки топологического шаблона.

¹³ Кроме показателя незавершенности (повышение тона), который является просодией текстового уровня, а не уровня предложения.

(v) Коммуникативно-нерасчлененные А и В-предложения реализуются как при порядке VS, так и при порядке SV, при этом перемещение акцентоносителя левее предикатной вершины само по себе не превращает А предложения в В-предложения: $\{_{\text{А}} \text{Прилетели}^{\circ} [_{\text{NP}} \supset \supset \text{грачи}]\} \Rightarrow \{_{\text{А}} [_{\text{NP}} \supset \supset \text{Грачи}]_i \text{прилетели}^{\circ} t_i\}$.

Обобщения (iii)-(v) иллюстрируются примерами (9)-(10) — началом диалога Д. Хармса «Григорьев и Семенов». Начальная реплика Григорьева открывается нерасчлененным А-предложением (9а) с линейным порядком SV: перед нами расширенный дейктическими словами и дискурсивными показателями вариант лабораторного А-предложения *онастала зима*, указывающим на объективно наступившееся событие «начало зимы». Данное предложение служит обоснованием следующему за ним нерасчлененному В-предложению, где в составе инфинитивной группы дополнение *печи*, являющееся акцентоносителем, предшествует инфинитивной вершине. Ответная реплика Семенова в расчлененном предложении (9б) подтверждает утверждение Григорьева о том, что топить печи вполне своевременно: после вынесенной в начало верификативной ремы *действительно пора* тема атонируется: если бы тема *затопить печку* предшествовала реме, она была бы ударной и имела бы стандартную маркировку ИК-З: $\{_{\text{T}} \text{затопить} \text{\textcircled{A}} \text{печку}\} \{_{\text{F}} \text{уже} \supset \text{пора}\}$.

(9) Григорьев: (ударяя Семенова по морде)

- a. $\{_{\text{А}} \text{Вот вам и} [_{\text{NP}} \supset \supset \text{зима}]_i \text{настала} t_i\}$.
- b. $\{_{\text{В}} \text{Пора} [_{\text{IP}} [_{\text{NP}} \supset \supset \text{печи}] \text{топить}^{\circ} t_i]\}$.
- c. *Как { \textcircled{A} по-вашему }?*

(10) Семенов:

- a. $\{_{\text{T}} \text{\textcircled{A}} \text{По-моему}\}$, *если относиться серьезно к вашему замечанию, то, пожалуй*
- b. $\{_{\text{F}} \supset \supset \text{действительно пора}\}_i \{_{\text{T}} \text{затопить} \text{\textcircled{A}} \text{печку}\} t_i$.

Ключевое ЛА-акцентное преобразование, с помощью которого, в том числе, порождаются нерасчлененные предложения типа (9а-б), — перенос акцентоносителя левее вершины составляющей, было выделено в [Zimmerling 2008; Циммерлинг 2008: 560] под названием *Left Focus Movement*. В частном, но важном,

случае, Left Focus Movement переносит акцентоноситель ремы¹⁴ левее вершины клаузы — финитного или нефинитного глагола, что отражено в записи (vi).

- (vi) Операция Left Focus Movement в русском языке:
 $[_{VP} V^{\circ} \triangleright X] \Rightarrow \triangleright \triangleright X_i \dots V^{\circ} t_i$.

Тем самым, акцент ИК-2 ‘ $\triangleright \triangleright$ ’ синтаксически предсказуем и выводится из применения Left Focus Movement к тем русским предложениям, где акцентоноситель ремы в базовой позиции стоит после глагола. Атонирование темы в русских нерасчлененных предложениях с порядком SV непосредственно выводится из условия (iii): в самом деле, если синтаксически релевантные акценты уровня предложения после акцента ремы в русском языке запрещены, при перемещении акцентоносителя ремы левее позиции элемента со статусом темы, приписывание последнему акцента темы ИК-3, ‘ \nearrow ’, тривиальным образом блокируется. Итак, мы получили доказательство того, что нерасчлененные предложения обоих типов, с порядком SV и акцентом ИК-2 — инвертированные варианты предложений VS и дефолтным акцентом ремы, ИК-1.

- (11) $\{_{A} \text{Прилетели}^{\circ} [_{NP} \triangleright \text{грачи}]\} \Rightarrow \{_{A} [_{NP} \triangleright \triangleright \text{Грачи}]_i \text{прилетели}^{\circ} t_i \}$

- (12) $\langle \text{Кончайте игры!} \rangle \{_{B} \text{Пришла}^{\circ} [_{NP} \triangleright \text{бабушка}]\} \Rightarrow \{_{B} [_{NP} \triangleright \triangleright \text{Бабушка}]_i \text{пришла}^{\circ} t_i \}$.

Атонирование темы свойственно и производным расчлененным предложениям, например, предложениям с дислокацией ремы. В частном, но важном случае, показанном ниже на примерах (13) и (14), дислоцируемый элемент, перемещаемый влево ближе к началу клаузы, является глаголом: в результате тематический элемент исходного предложения атонируется. В нотации индекс TW отмечает рецессивную, т. е. акцентно подавленную тему, указывающую на референт, уже активированный в структуре дискурса.

¹⁴ В более точных терминах, Left Focus Movement перемещает влево не только саму словоформу-акцентоноситель, но и окружающий ее фрагмент синтаксической структуры.

Дислокация ремы

(13) {_T ↗Грачи} {_F прилетели [_{PP} на ↘дерево]} ⇒ {_F ↗ Прилетели_i} {_{TW} ограчи} **t_i** {_{FP} [_{PP} на ↘дерево]} <и закаркали>.

Дислокация ремы

(14) {_T ↗Бабушка} {_F овчера пришла [_{PP} к ↘ внукам]} ⇒ {_F ↗ Пришла_i} {_{TW} обабушка овчера} **t_i** {_{FP} [_{PP} к ↘ внукам]} <а они ей были не рады>.

Дислокация ремы — одно из ЛА-преобразований, часто реализующихся в русском языке при перемещении глагола. Перемещение глагола влево, ближе к началу клаузы, может быть связано и с другими ЛА-преобразованиями, например, с относительно частым случаем топикализации глагола, где перемещенный глагол получает в производном предложении в конечной позиции (target position) маркировку темы ИК-3 ‘↗’, см. (15), а также с более редким случаем фокализации глагола, см. (16)-(17), где перемещенный глагол — единственная рема производного предложения. В обоих случаях перемещенный влево глагол на своем пути пересекает позицию тематического подлежащего, что, по условию (iii) влечет атонирование последнего, т. е. смену маркировки с ИК-3 ‘↗’ на ‘o’.

Топикализация глагола

(15) {_T ↗ Бабушка} {_F пела {_{FP} ↘ хорошо}} ⇒ {_T [_V ↗ Пела]_i} {_{TW} обабушка} **t_i** {_F ↘хорошо}.

Фокализация глагола

(16) {_T ↗Бабушка} {_F осмотрела {_{FP} ↘пациента}} ⇒ <Пришел пациент к бабушке на прием> {_F [_V↘Осмотрела]_i} {_{TW} обабушка o **t_i** пациента}.¹⁵

¹⁵ Контексты примеров (16)-(17) восстанавливаются для того, чтобы продемонстрировать тот факт, что фокализация глагола необязательно связана со статусом да-нет ремы и значением верификации. В примере (16) перемещенный глагол является диктальной ремой (релевантно то, что X именно *осмотрел Y-а*, а не совершил иной поступок), а в примере (17) — модальной ремой (релевантно то, что гипотеза о том, что X совершил действие «спеть партию Офелии», верна).

Фокализация глагола

(17) $\{_{\text{T}} \nearrow \text{Бабушка}\} \{_{\text{F}} \text{спела} \{_{\text{FP}} \searrow \text{Офелию}\}\} \Rightarrow \langle \text{Предложили бабушке спеть Офелию} \rangle \{_{\text{F}} [\searrow \text{Спела}]_i \} \{_{\text{TW}} \text{обабушка } \mathbf{t}_i \text{ оОфелию}\}.$

4. Инверсия Темы и Ремы и порядок VS в нерасчлененных предложениях

Теперь нужно в рамках данной модели ЛА-преобразований объяснить порядок VS в коммуникативно-нерасчлененных А- и В-предложениях. Очевидно, что на базе ЛА-преобразований Left Focus Movement, Дислокация Ремы, Топикализация глагола, Фокализация Глагола этого сделать нельзя. Остается еще один класс ЛА-преобразований, выделенный в [Циммерлинг 2008: 561; Zimmerling 2014: 65] под названием Инверсии Темы и Ремы (Topic-Focus Inversion). Сюда относятся изучавшиеся И. И. Ковтуновой и Д. Бейлиным конструкции с инверсией дополнения вроде (8a-b) и инверсией локативного или директивного компонента, ср. (18), при которых элемент, в базовом предложении выполнявший роль акцентоносителя ремы и имевший маркировку ИК-1, ‘ \searrow ’, в производном предложении тематизируется и перемещается в предглагольную позицию.

Инверсия Темы и Ремы

(18) $\{_{\text{T}} \nearrow \text{Котенок}\} \{_{\text{F}} \text{сидит} \{_{\text{FP}} [\text{PP} \searrow \text{на шкафу}]\}\} \Rightarrow \{_{\text{T}} [\text{PP} \nearrow \text{На шкафу}]_i \mathbf{t}_j \} \{_{\text{F}} \text{сидит} [\text{FP} \searrow \text{котенок}] \mathbf{t}_i \}_j$ ¹⁶.

От ранее рассмотренных ЛА-преобразований Инверсия Темы и Ремы отличается двунаправленностью. Основным компонент данного преобразования — тематизация того компонента, который был акцентоносителем ремы в исходном предложении, с его перемещением влево и перемаркировкой ИК-1 ‘ \searrow ’ \Rightarrow ИК-3 ‘ \nearrow ’. Второй, сопутствующий компонент Инверсии Темы и Ремы — выбор новой ремы из оставшегося синтаксического мате-

¹⁶ Полужирным шрифтом выделено основное перемещение — тематизация бывшей ремы, а красным — сопутствующее перемещение — рематизация бывшей темы. Нотация указывает, что при Инверсии Темы и Ремы порядок этих коммуникативных составляющих неизменен, а лексическое заполнение меняется.

риала предложения. В данной модели этот компонент формализован как перемещение вправо элемента, в исходном предложении выступавшего в роли темы (Right Focus Movement), с его перемаркировкой ИК-3 '↗' ⇒ ИК-1 '↘', по постулату (vii):

(vii) В языках с акцентным маркированием коммуникативных статусов предложения без акцентно оформленной ремы невозможны.

Передвижение бывшей темы вправо трактуется как т.н. остаточное перемещение (remnant movement), что позволяет формализовать данный вариант теории ЛА-преобразований в рамках Мягко-Контекстно-Зависимых грамматик (Mildly Context-Sensitive Grammars), т. е. того же класса формальных грамматик с оператором перемещения, что и Минималистская Программа Н. Хомского и минималистская грамматика Э. Стейблера, см. подробнее [Zimmerling 2014]. Оба члена пар типа (8a-b), (18) имеют акцентную маркировку, свойственную русским неизменяемым предложениям, т. е. полный набор акцентно выраженных тем и рем, без показателей дислокации и без атонированных тем, что на некотором уровне рассмотрения равнозначно признанию обоих ЛА-вариантов коммуникативно-нейтральными¹⁷.

Порождение первичных, т. е. реализующихся при порядке VS, нерасчлененных А- и В-предложений можно, с одной ого-

¹⁷ В минималистской версии Д.Бейлина разрешены только перемещения справо налево (по дереву предложения вверх), но предлагается сходное описание скрэмблинга SVO ~ OVS (8a-b), SVLoc ~ LocSVO (18). Подлежащий и подлежащий аргумент русских глаголов, допускающих «генерализованную инверсию», с помещением топиальной ИГ/ПГ в позицию перед финитным глаголом Д. Бейлин признает равноудаленными от конечной позиции перемещения, т.е. фактически трактует их как аргументы одного уровня. Наконец, в классической версии теории ЛА-преобразований по И. И. Ковтуновой, Е. В. Падучевой и Т. Е. Янко, где не используется идея перемещения, а понятие нейтрального члена коммуникативной парадигмы определяется функционально, оба члена предложений вида (8a-b) и (18) признаются базовыми, т. е. не выводимыми с помощью каких-либо ЛА-преобразований из других ЛА-вариантов. Несмотря на различия в формализме, все три модели в той или иной мере учитывают интуицию о том, что оба члена пар вида (8a-b) и (18) коммуникативно-немаркированы.

воркой, объяснить как следствие Инверсии Темы и Ремы. Для этого полезно разобрать частный случай, когда инвертируется и топикализуется не глагольный аргумент, а вся рематическая группа сказуемого, см. (19) или ее фрагмент, содержащий вершину группы вместе с зависимыми, см. (20)-(21). При этом подлежащая ИГ или ИГ со значением семантического субъекта, в исходном предложении выступавшая в роли темы, в производном предложении получает роль т.н. верификативной ремы (*narrow focus*).

Инверсия Темы и Ремы с топикализацией глагола и рематизацией подлежащего:

(19) $\{ \{ \text{Т} [\text{NP} \nearrow \text{Моцарт}] \} \{ \text{F} [\text{VP} \searrow \text{играет}] \} \Rightarrow \{ \{ \text{Т} \nearrow \text{Играет} \}_i \{ \text{F} [\text{NP} \searrow \text{Моцарт}]_j \} \{ \text{t}_i \} \}$

Инверсия Темы и Ремы с топикализацией фрагмента глагольной группы и рематизацией подлежащего

(20) $\{ \{ \text{Т} [\text{NP} \nearrow \text{Эдик}] \} \{ \text{F} [\text{VP} \text{ передал} [\text{NP}_1 \text{ журналу}] \{ \text{FP} [\text{NP}_2 \searrow \text{компромат}]] \} \} \Rightarrow \{ \{ \text{Т} [\text{VP} \text{ передал} [\text{NP}_1 \text{ журналу}] \} \{ \text{FP} [\text{NP}_2 \nearrow \text{компромат}] \}_i \{ \text{t}_j \} \} \{ \{ \text{Т} [\text{NP} \searrow \text{Эдик}]_j \} \{ \text{t}_i \} \}.$

Инверсия Темы и Ремы с топикализацией фрагмента глагольной группы и рематизацией семантического субъекта

(21) $\{ \{ \text{Т} [\text{COP} \text{ Васе и} \nearrow \text{Марусе}] \} \{ \text{F} [\text{VP} \text{ опротивели} [\text{COP} \text{ синтаксические деревья и} \searrow \text{кванторы}]] \} \} \Rightarrow \{ \{ \text{Т} [\text{VP} \text{ опротивели} [\text{COP} \text{ синтаксические деревья и} \nearrow \text{кванторы}]]_i \{ \text{t}_j \} \} \{ \text{F} [\text{COP} \text{ Васе и} \searrow \text{Марусе}]_j \} \{ \text{t}_i \} \}$ <а прочие студенты занимаются ими с удовольствием>.

4.1. Конструкции введения в рассмотрение и нерасчлененные А-предложения.

Еще в классической работе Я. Фирбаса [Firbas 1975] было отмечено, что конструкции с верификативной ремой (*narrow focus*) имеют сходное выражение с конструкциями введения бытующего предмета в рассмотрение (*presentational focus*): и в том, и другом случае в языках с базовым порядком SV(O) часто используется порядок VS. Большая часть нерасчлененных А-предложений подводится под тип «введение бытующего предмета в рассмотрение». Сюда можно отнести А-предложения типа *прилетели* \searrow *грачи*, *обходит* \searrow *Вайсбрем*, *пришла* *Мария*

∇Ивановна, огромно мурчит ∇кошка, ∇показался красный ∇автомобиль и т. п. где ссылка на событие, связанного с X-а, одновременно является способом введения X-а в рассмотрение.¹⁸ Такого рода нерасчлененные предложения соотносятся в русском языке с расчлененными коммуникативными структурами, расширенными тематическим элементом с темпоральной или локативной семантикой, ср.: {_T В ∇ Москву} {_F ∇ прилетели ∇ грачи}, {_T В этот самый ∇ момент} {∇ входит ∇ Вайсбрем}, {_T В ∇ бухгалтерию} {_F ∇ пришла Мария ∇ Ивановна}, {_F На ∇ диване} {_F ∇ огромно мурчит ∇ кошка}, {_T на ∇ дороге} {_F ∇ показался красный ∇ автомобиль}¹⁹. Разумеется, такие предложения с порядком LocVS, TempVS нельзя считать ЛА-вариантами нерасчлененных А-предложений с порядком VS, поскольку в них появляется новый синтаксический материал. Вместе с тем, с нерасчлененными А-предложениями у данных структур есть то общее, что название бытующего предмета попадает в ту же коммуникативную составляющую (рему), что и глагол, вводящий данный предмет в рассмотрение.

¹⁸ Менее оправданно отнесение к рубрике «введение бытующего предмета в рассмотрение» нерасчлененных А-предложений типа *осильно ∇ похолодало/остало ∇ холодно, настала ∇ настоящая ∇ зима*, где речь идет о циклических процессах или природных явлениях, сообщении о которых лишь в минимальной степени зависит от конкретного наблюдателя/говорящего, фиксирующего факт похолодания или наступления нового времени года. Тем самым, не все А-предложения естественно подводятся под определение «предметно-ориентированной предикации» (entity-central thetics), поэтому последний таксон годится для меньшего числа случаев, чем наш таксон «контекстно-свободные нерасчлененные предложения».

¹⁹ Мы не утверждаем, что предложения с таким порядком слов и набором элементом непременно будут коммуникативно-расчлененными, а лишь подчеркиваем вероятность такого прочтения, при котором начальный элемент получает акцентную маркировку темы. Допустимость нерасчлененных А-предложений с начальным безударным локализатором, ср. {_A ∇ В Москву ∇ прилетели ∇ грачи} не является доводом против нашего объяснения.

Таблица 2. Нерасчлененные А-предложения и конструкции введения в рассмотрение

Первичные нерасчлененные А-предложения с порядком VS	Расчлененные предложения с начальным локализатором и порядком Loc/Temp VS, включающие рематичную составляющую, идентичную нерасчлененному А-предложению
{ _A <i>Прилетели</i> \sphericalangle <i>грачи</i> }.	{ _T <i>В</i> \sphericalangle <i>Москву</i> } { _F <i>прилетели</i> \sphericalangle <i>грачи</i> }.
{ _A <i>Входит</i> \sphericalangle <i>Вайсбрем</i> }.	{ _T <i>В этот самый</i> \sphericalangle <i>момент</i> } { _F <i>входит</i> \sphericalangle <i>Вайсбрем</i> }
{ _A <i>Пришла</i> <i>Мария</i> \sphericalangle <i>Ивановна</i> }.	{ _T <i>В бухгалтерию</i> } { _F <i>пришла</i> <i>Мария</i> \sphericalangle <i>Ивановна</i> }.
{ _A <i>Громко</i> <i>мурчит</i> \sphericalangle <i>кошка</i> }.	{ _F <i>На</i> \sphericalangle <i>диване</i> } { _F <i>громко</i> <i>мурчит</i> \sphericalangle <i>кошка</i> }.
{ _A <i>Показался</i> <i>красный</i> \sphericalangle <i>автомобиль</i> }.	{ _T <i>Тут на</i> \sphericalangle <i>дороге</i> } { _F <i>показался</i> <i>красный</i> \sphericalangle <i>автомобиль</i> }.

В русской лингвистике предложения «введения в рассмотрение» с порядком Loc/Temp VS иногда признают непроезжими, поскольку для начального локализатора, ср. *В* \sphericalangle *лесу родилась* \sphericalangle *елочка* роль темы & носителя известной (или выводимой из контекста) информации является более канонической, чем для начальной подлежащей ИГ, ср. \sphericalangle *Елочка родилась в* \sphericalangle *лесу* [Арутюнова 1983: 53]. В генеративно-трансформационных моделях, использующих понятие перемещения, этот вывод формализовать можно, но проще исходить из единого для всех конструкций порядка слов SV(O), в этом случае отклоняющиеся порядки, в том числе, Loc/TempVO будут порождены с помощью перемещений. В [Bailyn 2004] была предложена идея двуступенчатого перемещения в структурах с локативной инверсией и прочих «инверсивных», т. е. конструкций, допускающих, но не требующих вынос неподлежащего аргумента в предфинитную позицию EPP: 1) передвижение глагола; 2) вынос глагольного аргумента в EPP. Анализ Бейлина критикуется в [Zimmerling 2008], где отмечены как внутренние трудности этой концепции²⁰, так и отсут-

²⁰ В частности, модель Бейлина запрещает порядки *SOV, *OSV, *LocSV, *SLocV, в то время как они регулярно порождаются при помощи операции Left Focus Movement, ср. {_T ***В*** \sphericalangle ***бухгалтерию***} {_F *при-*

стве независимой (от архитектуры минимализма) мотивации тезиса о перемещении глагола в конструкциях с локативной инверсией. В модели ЛА-преобразований по [Циммерлинг 2008; Zimmerling 2014] мотивацией для передвижения элемента считается изменение его коммуникативного статуса, а проверочными критериями — а) приписывание ему положительной акцентной маркировки (т. е. ‘↗’, ‘↘’, ‘↘↘’ и ‘↖’) и б) атонирование тех элементов, который перемещенный элемент пересекает на своем пути справа налево, см. (13)-(17) и сдвиг тематизируемого элемента влево в (18)-(21) или слева направо, см. сдвиг рематизируемого элемента вправо в (18)-(21).

Раз избранная генеративно-трансформационная модель разрешает синтаксические перемещения вправо, при деривации русских нерасчлененных предложений с порядком VS, где безударный глагол предшествует ИГ с акцентной маркировкой ремы, нет никаких оснований постулировать перемещение самого глагола ($\{_{\text{T}} \nearrow \text{S}\} \{_{\text{F}} \searrow \text{V}\} \Rightarrow \{_{\text{0}} \text{V}_i \searrow \text{S } \mathbf{t}_i\}$), зато есть все основания постулировать передвижение акцентоносителя ремы правее глагола (Right Focus Movement), т. е. предпочесть деривацию ($\{_{\text{T}} \nearrow \text{S}\} \{_{\text{F}} \searrow \text{V}\} \Rightarrow \{\mathbf{t}_i \text{ }_0 \text{V} \searrow \text{S}_i\}$).

Передвижение акцентоносителя ремы вправо, без топикализации глагола:

$$(22) \quad \{ \{_{\text{T}} [_{\text{NP}} \nearrow \text{Моцарт}] \} \{_{\text{F}} [_{\text{VP}} \searrow \text{играет}] \} \Rightarrow \{ \mathbf{t}_i \text{ }_0 \text{Играет} \} \{_{\text{F}} [_{\text{NP}} \searrow \text{Моцарт}]_i \}$$

шла Мария ↘Ивановна \Rightarrow $\{_{\text{T}} \mathbf{В} \nearrow \text{бухгалтерию}\} \{_{\text{F}} [_{\text{NP}} \text{Мария} \searrow \searrow \text{Ивановна}]_i \text{ }_0 \text{пришла } \mathbf{t}_i\}$, а также при добавлении второй темы, ср. $\{_{\text{T1}} \mathbf{В} \nearrow \text{бухгалтерию}\} \{_{\text{T2}} [_{\text{NP}} \text{Мария} \nearrow \text{Ивановна}]_i \} \{_{\text{F}} \searrow \text{пришла}\}$. Такого рода контрпримеры можно оправдать, введя дополнительные условия, например, постулировав, что запрет на порядки SOV, OSV, LocSV, SLocV касается только случаев, когда два аргумента, стоящие слева от него, стоят в А-позиции (аргументной позиции), а позиции перемещенного влево акцентоносителя ремы и вынесенного топика таковыми не являются. Но это подрывает объяснительную силу модели — если исключить из рассмотрения все элементы имеющие положительную акцентную маркировку, а также все атонированные элементы в производных предложениях, включая нерасчлененные предложения вроде $\{_{\text{K}} \text{ }_0 \text{Вам} \searrow \searrow \text{ревизор} \text{ }_0 \text{одет}\}$, неясно, какие запреты порядка слов вообще остается проверять.

Можно сделать общий вывод, что первичные нерасчлененные предложения с порядком VS и безударным глаголом порождаются из расчлененных SV предложений структуры $\{\tau \nearrow S\}$ $\{F \searrow V\}$ при помощи ЛА-преобразования Right Focus Movement, отодвигающего акцентоноситель ремы вправо от вершины сказуемого. Эта гипотеза непосредственно объясняет атонирование глагола, так как рематичная ИГ на своем пути вправо пересекает позицию глагола. При альтернативной гипотезе о перемещении глагола влево в нерасчлененных VS предложениях, в конструкциях OVS, LocVS с инверсией аргументов переходного глагола, см. (8a-b) и (18) выше, остается загадкой, почему перемещаемый глагол, вопреки всем принципам коммуникативно-синтаксического интерфейса русского языка, становится безударным, а пересекаемым им узел ИГ, тоже вопреки всем принципам, не атонируется, а сохраняет положительную маркировку в примерах типа (18)-(22).

4.2. Инвентарь перемещений в разных коммуникативных типах русских предложений.

В данном разделе суммируются выводы о наборе линейных перемещений, выступающих в роли одного из компонентов ЛА-преобразований, меняющих позицию и акцентную маркировку более чем одного элемента предложения.

- Первичные нерасчлененные предложения с порядком VS(O) и расчлененные предложения с Инверсией Темы и Ремы с порядком OVS, LocVS порождаются из базовых структур $\{\tau \nearrow S\}$ $\{F \searrow V\} \sim \{\tau \nearrow S\}$ $\{F V \searrow X\}$ при помощи операции Right Focus Movement, перемещающей акцентоноситель ремы правее глагола. Различие состоит в том, что в предложениях с Инверсией Темы и Ремы, см. (18)-(21), Right Focus Movement является сопутствующей операцией (Remnant Right Focus Movement), а главным компонентом данного ЛА-преобразования является тематизация фрагмента ремы. Наоборот, при деривации первичных нерасчлененных предложений, см. (5a), (6a), (7a), (9a), (22) Right Focus Movement выступает как основной компонент ЛА-преобразования.

- Вторичные нерасчлененные А-предложения и В-предложения с порядком SV порождаются из первичных нерасчлененных предложений при помощи операции Left Focus

Movement, смещающей акцентоноситель ремы левее вершины клаузы. См. (2), (4), (5b), (6b), (8c), (11b). Тот же механизм используется в расчлененных предложениях, т.е. наличие положительно акцентно-маркированной темы для Left Focus Movement нерелевантно.

- Передвижение глагола влево от начало клаузы является основным компонентом ЛА-преобразований Топикализация Глагола, см. (13) и Фокализация Глагола, см. (14)-(15). При Дислокации Ремы, см. (11)-(12) дислоцируемый компонент ремы, смещаемый вправо, чаще всего является глаголом. При Инверсии Темы и Ремы передвижения глагола не происходит, однако в левую периферию клаузы может смещаться фрагмент глагольной группы, что имеет место в (19)-(21). Right Focus Movement в нерасчлененных VS предложениях нигде не связан с перемещением глагола, активно перемещаемым элементом является ИГ.

- Смена поверхностного порядка слов VS на SV, и вызываемая операцией Left Focus Movement, сама по себе не меняет тип коммуникативно нерасчлененных предложений и не превращает контекстно-свободные А-предложения в контекстно-зависимые В предложения.

4.3. Эксплетивные темы в нерасчлененных А-предложениях.

В русском языке имеется безударное эксплетивное слово *это* с непредметной референцией, имеющее некоторые свойства формального подлежащего в структурах без подлежащего в имен.п., ср. *Это мне грустно, это грустно, что Р*, см. [Циммерлинг 2012; Князев 2012]. Независимо от решения вопроса о степени подлежащности *это*, стоит отметить использование *это* в роли семантически пустой, т.е. эксплетивной темы. Примеры, где *это* в данной функции используется в расчлененных предложениях, хорошо известны: ср. *Это — Маша* (предложение идентификации), *Это — Маша, а не Катя* (предложение идентификации в контексте контраста), *Это Петя Бородин виноват во всем один* (предложение идентификации, комбинированное с сообщением об X-е). Менее изучено употребление *это* в нерасчлененных предложениях, где *это* нигде не является конституирующим элементом. Предварительные наблюдения показывают, что вставка *это* возможна во всех или большинстве контекстно-

свободных А-предложений, ср. (22)-(25) но невозможна по крайней мере в некоторых контекстно-зависимых В-предложениях, ср. (26)-(29).

- (22) *Это* {_А *опришла* \sphericalangle *весна*} ~ *Это* {_А \sphericalangle \sphericalangle *весна* *пришла*}.
- (23) *Это* {_А *оприлетели* \sphericalangle *грачи*} ~ *Это* {_А \sphericalangle \sphericalangle *грачи* *прилетели*}
- (24) *Это* {_А *омурчит* \sphericalangle *кошка*} ~ *Это* {_А \sphericalangle \sphericalangle *кошка* *мурчит*}.
- (25) *Это* {_А *опришел* \sphericalangle *Вайсбрем*} ~ *Это* {_А \sphericalangle \sphericalangle *Вайсбрем* *пришел*}

Не совсем ясно, можно ли считать все нерасчлененные А-предложения, где вставка *это* разрешена, контекстно-свободными в точном значении термина. Однако трудно провести четкую грань между *приходом весны* в (22) и приходом конкретного лица, например, *Вайсбрема* в (25), особенно, в присутствии актуализатора *это*, указывающего на то, что приход весны, как и приход Вайсбрема фиксируется некоторым наблюдателем, т. е. речь идет именно о чувственно (визуально, аудиально и т.п.) воспринимаемой ситуации, где имеется выделенный референт. Тем самым, предложения (22)-(25) можно трактовать как entity-central thetics, т. е. нерасчлененные предложения, связанные с экзистенциальной семантикой и/или введением предмета в рассмотрения. Напротив, нерасчлененные В-предложения, которые заведомо являются контекстно-зависимыми предложениями, ориентированными на событие в целом (event-central thetics), вставки *это* не допускают:

- (26) <*Чего ты такой грустный?*> **Это* {_В \sphericalangle \sphericalangle *Джон умер*}.
- (27) <*Чем ты так озабочен?*> **Это* {_В \sphericalangle \sphericalangle *Пушкин с ума сошел*}.
- (28) <*Тише!*>. **Это* {_В \sphericalangle \sphericalangle *бабушка спит*} ~ * *Это* {_В *оспит* \sphericalangle *бабушка*}.
- (29) <*Чем ты так удивлен?*> **Это* {_В \sphericalangle \sphericalangle *Тараканов мяч сверху забил*}.

Как свидетельствуют тест на вставку эксплетивной темы *это*, между двумя группами русских нерасчлененных предложений имеется некоторое различие в плане прагматики, которое

не сводится к признаку контекстная зависимость vs элиминация контекста. С одной стороны, А-предложения, допускающие *это*, ориентированы на ввод бытующего предмета и имеют экзистенциальную семантику, а В-предложения обоснования, запрещающие *это*, лишены экзистенциальной семантики, зато могут сообщать о самых разных действиях и процессах. С другой стороны, А-предложения, допускающие *это*, обозначают чувственно воспринимаемые ситуации, а В-предложения, несовместимые с *это* — нет. Поэтому предложение *Это* {_в $\forall \exists$ бабушка спит} ~ *Это* {_в *оспит* \exists бабушка} в контексте (28) невозможно, а в контексте (30) совершенно нормально:

(31) <Что за хранил?> *Это* {_в *оспит* \exists бабушка} *Это* {_в $\forall \exists$ бабушка спит}.

А-предложение, сообщаемое о визуально отслеживаемом приезде ревизора, нормально в контексте (32). Наоборот, В-предложение с тем же составом в контексте обоснования (33) аномально:

(32) <Видите машину?> *Это*{_А к вам $\forall \exists$ ревизор едет}. (физически наблюдаемая ситуация).

(33) <Что за злорадство?>. **Это* {_в к вам $\forall \exists$ ревизор едет}. (эксплицируемая каузальная связь между р и q).

Во всех примерах, где расширенные В-предложения недопустимы, разрешены В-предложения без *это*. Тем самым, возмущающее воздействие оказывает именно вставка эксплетива *это*. Вклад эксплетивного *это* в семантическую структуру А-предложений мы предлагаем описать так:

(viii) Актуализатор *это* в русских нерасчлененных А-предложениях сигнализирует, что конкретная референтная ситуация введения бытующего предмета Z в рассмотрение имеет наблюдаемые параметры и доступна чувственному восприятию некоторого наблюдателя/говорящего X.

Вставка *это* в длинных А-предложениях с большим числом семантических аргументов, ср. (34)-(36), позволяет выделить еще один параметр: А-предложения создают структуру события, где

возможно выделение подсобытий, а В-предложения последней возможности не дают, указывая на событие в целом, ср. запрет на (37a). Тем не менее, в предложениях без *это* данный запрет снимается, ср. (37b).

(34) <Что за шум в зале?> Это {_A Тараканов мяч \sphericalangle \sphericalangle сверху забил}.

(35) <Откуда такие разрушения?> Это {_A дядя Поджер на стену \sphericalangle \sphericalangle картину вешал}.

(36) <...> Это {_A он решил погладить пару полосатых \sphericalangle брюк}.

(37) а. <Чему ты радуешься?> *Это {_B Тараканов мяч \sphericalangle \sphericalangle сверху забил}.

б. <Чему ты радуешься?> {_B Тараканов мяч \sphericalangle \sphericalangle сверху забил}.

Тем самым, одни и те же денотативные ситуации с большим числом аргументов могут быть оформлены как цельные события без подсобытий, ср. (37b), которое интерпретируется как 'действие, совершенное Z-м в игре в баскетбол и имевшее эффект на психику X-а', и (34), которое может толковаться как 'ситуация, связанная с действием Z-а и попаданием Z-а в поле зрения X-а'.

В целом, можно заключить, что различие в семантике и прагматике А-предложений и В-предложений частично подтверждается, однако формальные характеристики нерасчлененных А- и В-предложений без эксплетива *это* почти идентичны. Определения А- и В-предложений нуждаются в уточнении, так как синтаксическая диагностика не дает оснований сводить класс А-предложений только к реализациям предикатов проявления признака вроде НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ или ЖУРЧАНИЕ РУЧЬЕВ, употребляемых в генерических ситуациях. Большая часть А- и В-предложений ориентирована именно на ситуации с конкретной референцией, при этом важной характеристикой коммуникативно-синтаксического интерфейса русского языка является возможность образования нерасчлененных предложений от большинства коммуникативно-расчлененных предложений.

4.4. Типологические перспективы: формальный и функциональный анализ.

Представленная модель вывода нерасчлененных предложений с помощью ЛА-преобразований может применяться к другим языкам с альтернативами порядка слов, особенно к нестрогим языкам SVO, SOV, VSO, для которых можно предполагать комбинацию параметров «перемещение глагола в пределах одного и того же типа клауз», Right Focus Movement (сдвиг акцентоносителя ремы вправо), Left Focus Movement (сдвиг акцентоносителя ремы влево). Особенностью русского языка является то, что один и тот же набор релевантных фразовых просодий (тональный алфавит) и алгоритм выбора акцентоносителя используется в невопросительных (включая повествовательные, условные, императивные, побудительные клаузы) клаузах и общих вопросах. То же справедливо по отношению к параметрам Перемещение глагола, Right Focus Movement, Left Focus Movement. Еще одной специфической чертой коммуникативно-синтаксического интерфейса является атонарирование элементов производных коммуникативных структур.

Алгоритмы порождения нерасчлененных предложений из расчлененных, видимо, могут применяться и к языкам, где использование эксплетивных тем в части нерасчлененных предложений более грамматикализовано, чем в русском языке, где маркер это возможен в А-предложениях. В А-предложениях ряда европейских языков использование эксплетивных тем грамматикализовано, ср. (38).

(38) нем. *Es* war ein König in Thule.
Это был неопр. король в Туле
'Жил в Туле король.'

Германским и романским А-предложениям с порядком Expr1 — V — S в русском и большинстве славянских языков соответствуют предложения VS, ср. перевод примера (38). При этом конкретно в конструкции презентации эксплетив *это* в русском языке не употребляется, **Это жил в Туле король*, хотя в других А-предложениях он возможен, что было показано выше в разделе 4.3.

5. Выводы

Проведенный анализ показал, что гипотеза о том, что все русские нерасчлененные предложения получаются из расчлененных с помощью трансформационных правил, верна. Была построена грамматика ЛА-преобразований, которая позволяет описать деривацию нерасчлененных предложений с помощью того же строго ограниченного набора ЛА-правил и принципов коммуникативно-синтаксического интерфейса, которые применяются для вывода производных расчлененных предложений, вводить *ad hoc* особые трансформации и особые принципы для нерасчлененных предложений не нужно. Первичные нерасчлененные предложения с порядком ${}_0V\triangleright S$ и безударным глаголом получаются из расчлененных вариантов $\{\triangleright S\}$ $\{\triangleright V\}$ той же лексико-синтаксической структуры при помощи операции Right Focus Movement, смещающей акцентоноситель вправо. Вторичные нерасчлененные предложения с порядком $\triangleright\triangleright S V$ и эмфатическим акцентом ремы получаются из первичных нерасчлененных путем операции Left Focus Movement, смещающий акцентоноситель влево. Таким образом, полная цепочка деривации нерасчлененных предложений типа $\triangleright\triangleright$ *собака храпит* такая: $\{\tau\triangleright Собака\}$ $\{\text{F}\triangleright храпит\} \Rightarrow \{\circ храпит \triangleright собака\} \Rightarrow \{\triangleright\triangleright собака храпит\}$. Как и в других языках, выделяются нерасчлененные А-предложения, ориентированные на ввод предмета в рассмотрение, и В-предложения, ориентированные на событие в целом, однако их формальные характеристики сходны. Утверждение о том, что А-предложения и В-предложения различаются порядком слов и интонацией, ложно — диагностика связана с возможностью вставки эксплетивного элемента *это*. Для русского языка ни класс А-предложений, ни класс В-предложений не привязан к конкретным лексическим значениям, от большинства русских расчлененных предложений можно получить нерасчлененные А-варианты и В-варианты.

Литература

- Арутюнова 1983 — Н. Д. Арутюнова. Коммуникативные формы бытийных предложений. // Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
- Баранов, Кобозева 1983 — А. Н. Баранов, И. М. Кобозева. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установок) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 42, №7, 1983.
- Брызгунова 2011 — Е. А. Брызгунова. Фонологический метод при изучении морфологического и синтаксического анализа в русском языке // Язык и речевая деятельность 10-11, 2011. С. 45-59.
- Грамматика 1980 — Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1982.
- Иванова-Лукьянова 2004 — Г. Н. Иванова-Лукьянова. Культура Устной Речи. Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. М.: Флинта. Наука, 2004.
- Ковтунова 1976 — И. И. Ковтунова. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Кодзасов, Кривнова 1989 — С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. Фонетика в модели речевой деятельности // Прикладные аспекты лингвистики. М., 1989. С. 139-157.
- Кодзасов 1996а — С. В. Кодзасов. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. М., 1996.
- Кодзасов 1996б — С. В. Кодзасов. Законы фразовой акцентуации // Просодический строй русской речи. М., 1996.
- Кривнова 2011 — О. Ф. Кривнова. Интонационно-паузальное членение речи в контексте модели речепорождения // Язык и речевая деятельность. Т. 10-11, 2011. С. 95-105.
- Лютикова 2012 — Е. А. Лютикова. О двух типах инверсии в русской именной группе // Русский синтаксис в научном освещении 2012. С. 65-106.
- Оде 1995 — С. Оде. Интонационная система русского языка в свете данных перцептивного анализа // Проблемы фонетики. Вып. II. 1995. С. 200-215.
- Падучева 1984 — Е. В. Падучева. Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы // НТИ. Сер. 2. №10, 1984.
- Падучева 2008 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью М.: УРСС, 2008.

- Светозарова 1982 — Н. Д. Светозарова. Интонационная система русского языка. Л., 1982.
- Светозарова 1993 — Н. Д. Светозарова. Акцентно-ритмические инновации в русской спонтанной речи // Проблемы фонетики, Вып. 1. 1993. С. 189-198.
- Циммерлинг 2008 — А. В. Циммерлинг. Локальные и глобальные правила в синтаксисе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7, 14. М.: РГГУ, 2008. С. 551-563.
- Циммерлинг 2012 — А. В. Циммерлинг. Неканонические подлежащие в русском языке // От значения к форме, от формы к значению: Сборник статей в честь 80-летия Александра Владимировича Бондарко. М., 2012. С. 568-590
- Циммерлинг 2013 — А. В. Циммерлинг. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2013.
- Янко 1991 — Т. Е. Янко. Коммуникативная структура с неингерентной темой // НТИ. Сер. 2, №7, 1991.
- Янко 2001 — Т. Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Янко 2007 — Т. Е. Янко. Актантная структура как фактор фразовой просодии. Три принципа выбора акцентоносителя коммуникативно релевантного акцента // Типология языка и теория грамматики. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. СПб., 2007.
- Янко 2008 — Т. Е. Янко. Интонационные стратегии русской речи. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Baylin 2004 — J. F. Bailyn. Generalized Inversion // *Natural Language and Linguistic Theory* 22, 2004. P. 1-49.
- Fiedler, Schwarz (eds.) 2010 — I. Fiedler, A. Schwarz (eds.). *The Expression of Information Structure: a documentation of its diversity across Africa*. Amsterdam: Benjamins, 2010. P. 233-260.
- Firbas 1975 — J. Firbas. On «Existence/Appearance on the scene» in functional sentence perspective // *Prague studies in English*. Vol. XVI, 1975.
- Hatcher 1956 — A. Hatcher. *Syntax and the sentence* // *Word*. Vol. 12, 1956.
- King 1995 — T. H. King. *Configuring Topic and Focus in Russian*. CSLI, Stanford, 1995.

- Kniazev 2012 — M. Kniazev. A theta-theoretic account of the distribution of sentential complements. The case of Russian *što*-clauses // *Proceedings of ConSOLE XX*, 2012. P. 105-129.
- LAGB 2013 — Themed session on theticity. Annual Conference of the Linguistic Association of Great Britain. London, August 2013.
- Lambrecht 1987 — K. Lambrecht. Sentence focus, information structure, and the thetic-categorical distinction // *Berkely Linguistics Society* 13, 1987. P. 366-382.
- Levelt 1989 — W. Levelt. *Speaking: from intention to articulation*. Cambridge, MA, 1989.
- Sasse 1987 — H.-J. Sasse. The thetic/categorical distinction revisited // *Linguistics* 25, 3, 1987. P. 511-580.
- Sasse 1989 — H.-J. Sasse. 'Theticity' and VS order: a case study // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 48, 1, 2, 1995.
- Schmerling 1974 — S. Schmerling. A reexamination of "Normal Stress" // *Language* 50, 1, 1974.
- Yokoyama 2001 — O. Yokoyama. Neutral and non-neutral intonation in Russian: A reinterpretation of the IK system // *Die Welt der Slaven* XLVI, 2001. P. 1-26.
- Zimmerling 2008 — A. Zimmerling. *Locative Inversion and Right Focus Movement in Russian*. Moscow, 2008.
- Zimmerling 2014 — A. Zimmerling. A Rule-Based Approach to Free Word Order Languages // *The 2014 International Conference on Artificial Intelligence*. WorldComp'14. Vol. 1. CSREA Press, 2014. P. 61-67..